

УДК 342.8
DOI 10.52452/19931778_2024_3_97

ЮРИДИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ПРИ ГОЛОСОВАНИИ ВНЕ ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ

© 2024 г.

К.В. Каргин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

konstantinkargin1979@mail.ru

Поступила в редакцию 27.03.2024

Статья посвящена юридическому обоснованию совершенствования действующего избирательного законодательства в вопросах правового регулирования статуса наблюдателей при голосовании вне помещения для голосования. Показаны ситуации юридических конфликтов участников избирательного процесса, таких как избиратели и наблюдатели, возникающие в связи с несовершенством законодательства о выборах. Выявляются правовые пробелы и несогласованности в регламентации правового статуса наблюдателей, что затрудняет реализацию предоставленных им прав, а иногда и приводит к возникновению юридических споров. Формулируются отдельные предложения по совершенствованию избирательного законодательства, регулирующего порядок проведения голосования вне помещения для голосования.

Ключевые слова: юридическая аргументация, юридические доводы, наблюдатель, избиратель, голосование вне помещения для голосования, избирательное законодательство, выборы, избирательный процесс, тайна голосования.

Юридическая аргументация, будучи научно обоснованной и подкреплённой сильными юридическими доводами, способна вносить существенный вклад в развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики. Ученые – юристы, а порой и не только они приводят такие правовые доводы, которые имеют прочную юридическую основу, базируясь на исследованиях норм права и выявлении правовых пробелов, юридических коллизий, устаревших правовых регуляторов, несогласованностей в нормах права и т.д. Юридическими тезисами, закономерно, выступают предложения о необходимости внесения изменений и (или) дополнений в действующее законодательство путем формулирования проектов норм права, отмене устаревших и введении новых юридических норм.

Полезной может стать и научная юридическая аргументация совершенствования избирательного законодательства, не только идущего в ногу со временем в плане внедрения новых, соответствующих тенденциям цифровизации различных сфер жизни форм голосования, но и гармонично развивающегося в направлении устранения имеющихся недостатков правового регулирования. Вносимые изменения и дополнения являются востребованными и актуальными в плане предупреждения возникновения различных юридических конфликтов, ликвидации

причин конфронтации участников избирательного процесса в целом.

Весьма активно развивается избирательное законодательство и в направлении обеспечения легитимности избирательного процесса и итогов голосования на выборах. В данном контексте крайне важен уже не новый, хорошо зарекомендовавший себя институт наблюдения за выборами. Е.В. Бердникова рассматривает институт наблюдения в качестве «особой институциональной формы общественного контроля, реализуемой в избирательном процессе» [1, с. 39]. Ключевыми нормативными регуляторами этого правового института следует признать Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2] (далее – Закон об основных гарантиях), Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [3] (далее – Закон о выборах Президента РФ) и некоторые другие законы. Они всё качественнее регламентируют правовой статус наблюдателя, а также различные аспекты его участия в избирательном процессе и взаимодействии с иными его участниками.

Легальное определение понятия «наблюдатель» закреплено в пп. 42 Закона об основных гарантиях, а его правовой статус с момента становления данного института претерпел суще-

ственные изменения и раскрывается в ряде норм как данного закона, так и иных нормативных правовых актов.

Стоит согласиться с точкой зрения Д.А. Кондраченко, отмечающей наличие весьма обширных прав у наблюдателей с одновременным отсутствием детальной регламентации их обязанностей избирательным законодательством, но закреплением комплекса запретов [4, с. 238]. Справедливым является замечание В.В. Корниловой и Ю.В. Шворы о том, что «наблюдатели законодательно не обязаны проходить какой-либо подготовки перед отправкой на избирательные участки» [5, с. 263]. В ракурсе исследования правового регулирования прав и обязанностей наблюдателей в процессе наблюдения за голосованием вне помещения для голосования полагаем, что каждый наблюдатель должен проходить обучение независимо от того, будет он осуществлять наблюдение на избирательном участке или вне его, а сам отбор наблюдателей также должен быть не просто отдан на откуп субъектам, имеющим право назначения наблюдателей, а отвечать определенным требованиям.

На наш взгляд, некоторые ученые не совсем верно понимают функционал наблюдателя. Так, по мнению В.А. Григоревского, на наблюдателей «возложены обязанности по обеспечению общественного контроля над процессом волеизъявления граждан Российской Федерации» [6, с. 156]. Волеизъявление – это акт выражения воли субъекта права, становящийся в последующем доступным для восприятия иных лиц. Наблюдатель осуществляет наблюдение никак не для того, чтобы контролировать процесс волеизъявления граждан, а затем, чтобы фиксировать визуально, имеют ли место нарушения избирательного законодательства в рамках тех избирательных процедур, в которых он выступает субъектом общественного контроля, либо же для того, чтобы фиксировать отсутствие таковых нарушений. Конечно же, наблюдатель не имеет права контролировать процедуру волеизъявления избирателя, так как в буквальном смысле ей является фиксация воли избирателя в избирательном бюллетене.

Исследуя правовой статус наблюдателя, Н.Н. Ураев считает возможным разграничивать его в зависимости от этапов избирательной кампании. Как следствие, автор выделяет «правовой статус наблюдателей при проведении досрочного голосования, правовой статус наблюдателей в день голосования, правовой статус наблюдателей при подведении итогов голосования и правовой статус наблюдателей при определении результатов выборов, референдума». При этом правовой статус наблюдателя в

день голосования включает «права и обязанности наблюдателей при осуществлении наблюдения в помещении для голосования и права и обязанности наблюдателей при осуществлении наблюдения вне помещения для голосования» [7, с. 12]. Полагаем, что дифференциация правового статуса в зависимости от того, осуществляется наблюдение в помещении для голосования или вне его, может иметь место, так как несмотря на то, что комплекс прав и запретов наблюдателя закреплен как общий для осуществления наблюдения, имеются свои особенности и объем прав и запретов несколько отличается.

Сопоставляя правовое регулирование наблюдения за голосованием в помещении для голосования и вне его, можно говорить о том, что регламентация статуса наблюдателя является более детальной применительно к наблюдению за ходом голосования на избирательном участке. В данной связи проблемной сферой правовой регламентации статуса наблюдателя является наблюдение за голосованием вне помещения для голосования.

Н.Ю. Турищева, относя голосование вне помещения для голосования к дополнительным формам голосования, отмечает закрепление механизма реализации таких форм на законодательном уровне [8, с. 41]. Процедуру голосования избирателей вне помещения для голосования регулируют ст. 66 Закона об основных гарантиях и ст. 71 Закона о выборах Президента РФ. Вместе с тем положения, содержащиеся в них, следует применять в совокупности с целым рядом других норм права, как данных нормативных правовых актов, так и иных законов и подзаконных актов. Формулирование правовых доводов о совершенствовании избирательного законодательства в сфере регламентации правового статуса наблюдателей интереснее всего производить на основе исследования некоторых проблем участия наблюдателей в процедуре голосования вне помещения для голосования. Несомненно, важную роль при этом будет играть изучение практики присутствия наблюдателей при голосовании вне помещения для голосования.

Первая проблема, на которую обращают внимание наблюдатели, выезжающие для визуального наблюдения за ходом голосования вне помещения для голосования, – возможный отказ им в доступе в жилище, в котором проживает избиратель. Рассмотрим вопрос о том, имеют ли наблюдатели право присутствовать при голосовании вне помещения для голосования.

По этому вопросу однозначный ответ сформулирован в действующих нормах права. Скажем, пп. 4 п. 12 ст. 23 Закона о выборах Прези-

дента РФ напрямую закрепляет право наблюдателя присутствовать при голосовании избирателей вне помещения для голосования. Более того, п. 6 ст. 71 данного закона обязывает председателя участковой комиссии предложить наблюдателю присутствовать при таком голосовании.

Казалось бы, вот они – нормы права, закрепляющие возможность такого участника избирательного процесса, как наблюдатель, законно находиться в жилище избирателя. Однако данные положения вступают в юридический конфликт с важнейшей гарантией неприкосновенности жилища, установленной ст. 25 Конституции Российской Федерации [9], состоящей в том, что проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц никто не вправе, кроме как в случаях, установленных в федеральных законах, или на основании судебного решения.

Термин «проникать в жилище» имеет негативную коннотативную окраску, хотя в данном контексте он используется в широком смысловом значении, в том числе в значении формулировки «войти в жилище». Значит, субъекты права могут «проникнуть в жилище» либо на основании установления воли проживающего в нем лица, либо на основании судебного решения, либо в случаях, прямо указанных в федеральных законах.

Что касается присутствия при голосовании вне помещения для голосования, то никакие судебные решения в интересах обеспечения доступа в жилище не выносятся. Гражданин сам обращается с заявлением о голосовании на дому, которое вместе с принятием решения участковой комиссией о признании возможности в отношении данного избирателя проголосовать вне помещения для голосования выступают правовыми основаниями доступа в жилище.

Что же касается случаев, установленных федеральными законами, в которых возможно проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, то к праву наблюдателя присутствовать при голосовании вне помещения для голосования они никакого отношения не имеют.

Ряд таких случаев закреплен в ч. 3 ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации [10]. Без согласия проживающих в жилище на законных основаниях граждан допускается проникновение в него исключительно в случаях и порядке, установленных федеральным законом в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества (при этом речь не идет о спасении исключительно проживающих в жилище граждан), обеспечения личной или общественной безопасности этих граждан при возникновении аварийных ситуаций, стихийных бедствий, ка-

тастроф, массовых беспорядков или иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельства уже совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая.

Таким образом, праву наблюдателя присутствовать при голосовании вне помещения для голосования корреспондирует гарантия неприкосновенности жилища, и единственным основанием для наблюдателя попасть в жилище является добрая воля избирателя, проживающего в нем на законных основаниях и изъявляющего желание проголосовать на дому. Избиратель имеет право не пустить наблюдателя в жилище, и нарушения с его стороны не будет.

В законодательстве не закреплена обязанность избирателя предоставить доступ наблюдателю в жилище в целях обеспечения открытости голосования. Отсутствует и обязанность обеспечить доступ в жилище члену избирательной комиссии с правом решающего голоса, но в таком случае избиратель не сможет реализовать своё право проголосовать.

В данной связи во избежание конфронтации наблюдателя и избирателя в вопросе доступа в жилище необходимо следующим образом изложить нормы избирательного законодательства. Подпункт «в» п. 9 ст. 30 Закона об основных гарантиях сформулировать так: «присутствовать при голосовании избирателей, участников референдума вне помещения для голосования с согласия лица, на законных основаниях проживающего в помещении, в котором будет проводиться такое голосование». Аналогичным образом надлежит изложить пп. 4 п. 12 ст. 23 Закона о выборах Президента РФ: «присутствовать при голосовании избирателей вне помещения для голосования с согласия лица, на законных основаниях проживающего в помещении, в котором будет проводиться такое голосование». Также и все иные нормы права других нормативных правовых актов, закрепляющие возможность наблюдателя присутствовать при голосовании вне помещения для голосования, следует излагать соответствующим образом.

Вопрос в отношении того, как должно подтверждаться данное согласие, также может быть рассмотрен. Существуют разные возможности подтверждения. Полагаем, что в заявлении на получение избирательного бюллетеня должна ставиться отметка о том, что избиратель дает согласие в отношении присутствия наблюдателя при голосовании вне помещения для голосования либо не дает данного согласия. При этом уже в рамках принятого заявления о проведении

голосования вне помещения для голосования следует выяснить вопрос о том, обеспечит ли избиратель доступ наблюдателям в жилище. Некоторые избиратели в связи с проживанием в стесненных условиях, не желая, чтобы посторонние лица видели условия их проживания, изначально не готовы обеспечить доступ в жилище наблюдателям.

Если избиратель не желает обеспечить доступ наблюдателю в жилище, самому наблюдателю следует воздержаться от конфронтационных действий, которые могли бы нарушить гарантию неприкосновенности жилища. В настоящее время наблюдателю следует уведомить председателя участковой избирательной комиссии и субъекта, направившего его для наблюдения, об отказе в доступе в жилище.

Еще один аспект данной проблемы состоит в том, что в жилище могут проживать несколько человек и только один из них, проживающий на законных основаниях, желает проголосовать на дому. Независимо от того, является он собственником данного помещения или проживает в нем на основании иного права, полагаем, что именно его воли достаточно для того, чтобы наблюдатели имели возможность присутствовать при голосовании. Согласия остальных лиц, даже если это собственник (собственники) помещения, не требуется.

Вторая проблема, с которой сталкиваются наблюдатели в рамках процедуры наблюдения за голосованием вне помещения для голосования, заключается в недопонимании возможности производить фото- и (или) видеосъемку в месте жительства избирателя. Избирательное законодательство в данном вопросе имеет некую неопределенность.

Например, согласно пп. 10 п. 12 ст. 23 Закона о выборах Президента РФ наблюдателю разрешено производить в помещении для голосования с места, прямо определенного председателем комиссии, фото- и (или) видеосъемку при предварительном уведомлении об этом председателя, заместителя председателя или секретаря участковой избирательной комиссии. Что же касается ст. 71 Закона о выборах Президента РФ, то она права на проведение фото- и (или) видеосъемки при голосовании вне помещения для голосования не предоставляет.

29 мая 2023 г. Федеральным законом № 184-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] ст. 30 Закона об основных гарантиях, а позднее и ст. 23 Закона о выборах Президента РФ были дополнены нормативным установлением, согласно которому фото- и (или) видеосъемка должны производиться лишь лицами,

имеющими в соответствии с данными законодательными актами право на её осуществление, таким образом, чтобы при этом не была нарушена тайна голосования и отсутствовала возможность контроля за волеизъявлением избирателя или участника референдума, а также была сохранена конфиденциальность персональных данных, содержащихся в списках избирателей, участников референдума и иных документах, содержащих конфиденциальную информацию, отнесенную к таковой в порядке, определенном федеральным законом.

Данная норма выглядит как общий нормативно-правовой регулятор, под который попадает фото- и (или) видеосъемка и в помещении для голосования, и вне помещения для голосования, так как им не ограничивается место проведения фото- и (или) видеосъемки только избирательным участком. Главный акцент – сохранение тайны голосования и конфиденциальности персональных данных.

Закономерно возникает вопрос: а может ли наблюдатель производить фото- и (или) видеосъемку вне помещения для голосования, то есть в жилище избирателя? При производстве фото- и (или) видеосъемки в жилище избирателя лицо, её осуществляющее, вольно или невольно способно запечатлеть условия жизни данного избирателя, а возможно, и других лиц, которые проживают в этом помещении. При этом ст. 23 Конституции РФ гарантирует неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Также, согласно ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [12] запрещено помимо воли гражданина получать информацию о его частной жизни, в том числе и информацию, представляющую личную или семейную тайну.

Думается, безусловно, в случае если наблюдатель или член участковой комиссии получают доступ в жилище избирателя, они становятся обладателями информации, не относящейся к общедоступным данным, а являющейся информацией о частной жизни гражданина. Даже если они не производят фото- и (или) видеосъемку, они уже получают такую информацию. По этой причине её фиксация посредством фото- и (или) видеосъемки должна осуществляться лишь с согласия избирателя и таким образом, чтобы не имелось нарушений иных норм права.

Статья 152.1 Гражданского кодекса РФ [13] регламентирует охрану изображения гражданина. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи, в которых он

изображен) допускаются только с согласия этого гражданина.

Во избежание правовой неопределенности в регламентации возможности наблюдателя производить фото- и (или) видеосъемку в месте жительства избирателя необходимо четко закрепить либо право, либо запрет на её проведение. В настоящее время наблюдателю имеет смысл рекомендовать не использовать средства для осуществления фото- и (или) видеосъемки без согласия избирателя, а саму фото- и (или) видеосъемку проводить так, чтобы не нарушались действующие юридические нормы. Чтобы не нарушалась тайна голосования – не фотографировать и не снимать избирательный бюллетень с отметкой; чтобы сохранялась конфиденциальность информации – не фотографировать и не снимать письменное заявление, в котором избиратель указывает паспортные данные, адрес места жительства; чтобы не нарушать неприкосновенность частной жизни, личную или семейную тайну – фотографировать лишь в ракурсе, который указывает сам избиратель и т.д. Согласие на фото- и (или) видеосъемку также должно быть надлежащим образом испрашено и фиксироваться в заявлении о голосовании вне помещения для голосования.

Вместе с тем, на наш взгляд, подобная фото- и (или) видеосъемка не должна производиться при голосовании в жилище избирателя. А потому должен получить законодательное закрепление запрет на её осуществление.

Третья проблема, напрямую провоцирующая возможность конфронтации участников избирательного процесса, связана с правовым пробелом в регламентации юридической ответственности наблюдателя в случае нарушения избирательного законодательства при голосовании вне помещения для голосования. В соответствии с п. 12 ст. 64 Закона об основных гарантиях, член участковой избирательной комиссии подлежит немедленному отстранению от участия в ее работе, а наблюдатель или иные лица – удалению из помещения для голосования (помещения, в котором производится прием протоколов об итогах голосования, суммирование данных этих протоколов или составляется протокол об итогах голосования на соответствующей территории), если ими нарушается действующее законодательство России о выборах и референдуме. Аналогичная норма права закреплена в п. 15 ст. 69 Закона о выборах Президента РФ.

С.С. Субботина рассматривает в качестве меры конституционно-правовой ответственности наблюдателя удаление из помещения для голосования [14, с. 16]. Однако возможность отстранения наблюдателя от наблюдения за го-

лосованием вне помещения для голосования именно в качестве меры конституционно-правовой ответственности не предусмотрена. И речь должна идти именно об отстранении от участия в работе наблюдателя в целом, а не удалении из конкретного помещения, так как «выездное голосование» производится по многим адресам в течение каждого дня голосования. Следует предусмотреть, каким образом и кем должна инициироваться процедура отстранения наблюдателя от участия в наблюдении. Такое отстранение должно осуществляться на весь последующий период голосования и распространяться как на голосование вне помещения для голосования, так и голосование в помещении для голосования.

Нарушения со стороны наблюдателя могут носить разный характер. Это могут быть действия, нарушающие тайну голосования, препятствующие работе членов участковой комиссии, состоящие в заполнении за избирателя бюллетеня или проведении «предвыборной агитации» и т.д. Более того, это могут быть нарушения не только избирательного законодательства, но и положений жилищного законодательства, законодательства о защите конфиденциальной информации и т.д. с той спецификой, что происходит это именно в рамках выборного процесса.

Думается, в вопросе о том, могут ли такие нарушения иметь место не на избирательном участке, а при голосовании вне помещения для голосования, ответ определенный – да! Решение об отстранении члена участковой избирательной комиссии от участия в работе данной комиссии, об удалении наблюдателя принимается судом. Однако в настоящее время если член участковой комиссии отстраняется вообще от работы, то в отношении наблюдателя имеет место только удаление с избирательного участка и только при нарушениях на избирательном участке.

На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 66 Закона об основных гарантиях пунктом 15.1 следующего содержания: «член участковой комиссии отстраняется от участия в проведении голосования вне помещения для голосования, а также от участия в работе участковой комиссии, а наблюдателю и иным лицам запрещается присутствовать при голосовании вне помещения для голосования, а также в помещении для голосования (помещении, в котором осуществляется прием протоколов об итогах голосования, суммирование данных этих протоколов и составление протокола об итогах голосования на соответствующей территории), если они нарушают законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах, а также другие положения действующего законодательства, связанного с проведением выборов и референдума».

Важный момент, на который хотелось бы здесь обратить внимание, – это запрет лицу, которое совершило нарушение в одном из мест проведения голосования – неважно каком, участвовать в дальнейшем в том же статусе в процедуре проведения голосования. То есть если имело нарушение наблюдателем в рамках голосования вне помещения для голосования, то ему должно быть запрещено присутствие не только при голосовании вне помещения для голосования, но и в помещении участковой или иной комиссии.

Ещё одна проблема, вызывающая тревогу у наблюдателей, – недостаточная нормативная фиксация их действий при голосовании вне помещения для голосования, что может стать причиной провокаций со стороны самих избирателей. Например, в п. 11 ст. 23 Закона о выборах Президента РФ лишь право наблюдать за выдачей избирательных бюллетеней наблюдателям и право присутствовать при голосовании вне помещения для голосования напрямую относятся к действиям при голосовании вне помещения для голосования. Что касается запретов, то большая их часть соответствует процедуре голосования вне помещения для голосования. Однако не закреплен запрет наблюдателю вносить данные за избирателя в заявление о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования. Правом заполнения данного заявления обладают только сам избиратель или член участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, что вытекает из п. 10 ст. 71 Закона о выборах Президента РФ. На практике имеют место случаи, когда избиратель просит внести эти данные за него, но это недопустимо, а потому желательно данный запрет закрепить в действующем избирательном законодательстве. Не следует забывать, что могут иметь место действия, состоящие в провоцировании заполнения наблюдателем бюллетеня за избирателя или заявления о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования.

Полагаем, что приведенные юридические доводы в пользу совершенствования избирательного законодательства могут способствовать снятию проблемных моментов во взаимоотношениях наблюдателей с иными участниками избирательного процесса и повысят качество нормативной правовой базы.

Список литературы

1. Бердникова Е.В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. 52 с.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
4. Кондращенко Д.А. Проблемы и перспективы развития правового статуса наблюдателей на выборах в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 235–242.
5. Корнилова В.В., Швора Ю.В. Роль наблюдателей в избирательном праве РФ // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 262–264.
6. Григорьевский В.А. Правовые проблемы назначения наблюдателей на выборах // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3 (13). С. 155–165.
7. Ураев Н.Н. Конституционно-правовой статус наблюдателей в российском избирательном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 25 с.
8. Турищева Н.Ю. Активное избирательное право: развитие форм реализации // Журнал российского права. 2021. Т. 21. С. 37–46.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Часть 1. Ст. 14.
11. Федеральный закон от 29.05.2023 № 184-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 23. Часть 1. Ст. 4004.
12. Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Часть 1. Ст. 3448.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
14. Субботина С.С. Ответственность за нарушение избирательного законодательства // Свобода, выбор, ответственность: Сборник статей и материалов межрегиональной научно-практической конференции по вопросам избирательного права и избирательного процесса среди студентов и аспирантов образовательных организаций высшего образования (г. Брянск, 14 апреля 2022 года) / Под общ. ред. Н.В. Артамоновой. Брянск, 2022. С. 15–20.

JURIDICAL ARGUMENTATION FOR IMPROVING ELECTION LEGISLATION IN ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF OBSERVERS WHEN VOTING OUTSIDE THE VOTING PREMISES*K.V. Kargin*

The article is devoted to the juridical justification for improving the current electoral legislation in matters of legal regulation of the status of observers when voting outside the voting premises. The situations of legal conflicts between participants in the electoral process, such as voters and observers, arising in connection with the imperfection of election legislation are shown. Legal gaps and inconsistencies in the regulation of the legal status of observers are identified, which makes it difficult to exercise the rights granted to them, and sometimes leads to legal disputes. Separate proposals are formulated to improve the electoral legislation regulating the procedure for conducting voting outside the voting premises.

Keywords: juridical argumentation, legal arguments, observer, voter, voting outside the voting premises, electoral legislation, elections, electoral process, secrecy of voting.

References

1. Berdnikova E.V. Public control in the constitutional and legal interaction of public authorities and civil society institutions in the Russian Federation: Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Saratov, 2022. 52 p.
2. Federal Law № 67-FL of 12.06.2002 (as amended on 25.12.2023) «On Basic Guarantees of Electoral rights and the right to participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 24. Art. 2253.
3. Federal Law № 19-FL of 10.01.2003 (as amended on 14.11.2023) «On the election of the President of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. № 2. Article 171.
4. Kondrashchenko D.A. Problems and prospects of development of the legal status of election observers in the Russian Federation // News Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law. 2023. Vol. 23. Issue 2. P. 235–242.
5. Kornilova V.V., Shvora Yu.V. The role of observers in the electoral law of the Russian Federation // Young scientist. 2022. № 50 (445). P. 262–264.
6. Grigorevsky V.A. Legal problems of appointment of election observers // Citizen. Elections. Power. 2019. № 3 (13). P. 155–165.
7. Uraev N.N. The constitutional and legal status of observers in Russian electoral law: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Kazan, 2006. 25 p.
8. Turishcheva N.Yu. Active electoral law: the development of forms of implementation // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 21. P. 37–46.
9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) // LRS «ConsultantPlus».
10. Housing Code of the Russian Federation № 188-FL dated December 29, 2004 (as amended on 14.02.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. № 1. Part 1. Article 14.
11. Federal Law № 184-FL dated 29.05.2023 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. № 23. Part 1. Article 4004.
12. Federal Law № 149-FL of 27.06.2006 (as amended on 12.12.2023) «On Information, Information Technologies and information Protection» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31. Part 1. Article 3448.
13. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FL (ed. dated 24.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Article 3301.
14. Subbotina S.S. Responsibility for violation of electoral legislation // Freedom, choice, responsibility: Collection of articles and materials of the interregional scientific and practical conference on electoral law and the electoral process among students and postgraduates of educational institutions of higher education (Bryansk, April 14, 2022) / Under the general ed. N.V. Artamonova. Bryansk, 2022. P. 15–20.